

Елена Лаврик

ДВЕ СЕСТРЫ

Елена Лаврик

Две сестры

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23864897
ISBN 9785448507502*

Аннотация

Очень нежная, добрая и искренняя девушка – Варя, любящая всех вокруг и помогающая каждому, кто встречается на ее пути, просит Бога дать второй шанс ее беспутной сестре Соне, воровке и убийце, которую ждет наказание: смерть. Даст ли Бог такой шанс?

Содержание

1 глава	5
2 глава	12
3 глава	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Две сестры

Елена Лаврик

© Елена Лаврик, 2019

ISBN 978-5-4485-0750-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

– Дорогой, проснись! Ну, проснись же скорей! – будит мужа взволнованная женщина.

– Что случилось, Анфис? Дай поспать! – лениво отвечает мужчина своей молодой жене, отворачивая от неё голову.

– А-а-а-ай! – закричала она громко, – началось!

Услышав крик, Павел тут же подскочил с постели и, словно не спал вовсе, стал быстро, энергично одеваться.

– Так бы сразу и сказала! – оправдывался он, – а то ведь я уже стал привыкать к твоим стонам! Каждую ночь одно и то же...

– А я что, виновата?! – обиделась женщина.

– Да нет же, нет! – заверил её мужчина, – ты не обращай на меня внимания! Это я спросонья и с перепугу ворчу на тебя! Давай уже рожай скорей и выспимся оба!

– Ты думаешь?! – улыбнулась Анфиса, немного успокоившись, – глянь-ка сюда, смотри, как живот опустился! Ты видишь?

– Да вроде такой же, как и раньше! – отмахивался Павел, не желая больше дискутировать. – Ты уже передумала ро-

жать?! Или как?! – строго спросил он её.

– Ну, не злись! Я уже одеваюсь!

– Так ты поторопись, Анфис, поторопись! – произнёс довольно резко мужчина и направился к двери.

– А ты куда? – заволновалась женщина, увидев, что он уходит, – не бросай меня!

– Одевайся! Я за Петром!

Пробежав глазами по комнате, Анфиса быстро встала с кровати и направилась к старому дубовому комоду. Она достала из него приготовленный узелок с вещами для ребёнка, потом из другого ящика вынула свои тёплые вещи... Как вдруг, всё её тело сжалось от резкой боли, ноги подкосились, и она, согнувшись пополам, медленно опустилась на стул, стоящий прямо позади неё... Через несколько минут женщина продвигалась уже обратно к кровати, поддерживая свой огромный живот снизу, и мечтая только об одном: поскорее избавиться от этого груза! Осторожно сев на краешек расправленной постели, она тут же поджала под себя ноги и плавно повалилась на левый бочок, затаив дыхание и замерев, не желая больше совершать какие-либо действия... «Ах, если бы это был сон... Ах, если бы проснуться, и всё это было бы уже позади!» – думала она. Но тут её мысли прервал топот тяжёлых мужских сапог, приближавшийся к спальне... Скрипнула дверь, и в комнату ввалился её запыхавшийся муж, одетый в большую овчинную шубу и тёплую шапку,

присыпанную сверху белой снежной пудрой.

– Ты почему лежишь?! – возмутился он, не ожидая такой картины.

А она в ответ лишь:

– А-а-а-ай, как больно!

Вытерев пот с лица, Павел быстро прошёлся по комнате, собирая все нужные вещи в дорогу, стараясь не обращать внимания на жену. Казалось, что чем больше она стонет, тем больше ему хочется спрятаться от неё подальше, только бы не видеть и не слышать всего этого... То ли от страха это происходило, то ли от беспомощности его, то ли ещё от чего – не понятно, но женщину это страшно раздражало, хотя виду она не подавала. В такие минуты ей казалось, что до её страданий никому нет дела.

Наконец в комнате стало тихо, как будто ничего и не было... Павел подошёл к кровати, посматривая, с испугом, на жену.

– Я не могу одеться! – сказала она вдруг, – надо было Марфушу не отпускать!

– Ты давай садись, а я буду тебя одевать! – как можно спокойнее старался говорить мужчина. Потом он опустился на одно колено возле жены и стал пытаться натянуть ей чулок на ногу, бормоча себе под нос: «Ничего, справимся с вашими бабскими штучками!»

Глубоко вздохнув, женщина улыбнулась и, потрепав мужчину за мокрый чуб, забрала свои чулки обратно:

– Дай, я лучше сама! Вроде отпустило! – сказала она ему ласково.

– Пока отпустило, надо идти! – облегчённо произнёс Павел и встал на ноги, – ты собирайся, а я вещи в повозку закину и Петра потороплю...

Анфиса проводила его взглядом, потрогала свой живот и, поняв наконец-то, как это всё работает, принялась быстро одеваться, считая про себя секунды, и думая о том, сколько продлится следующая пауза.

На этот раз Павел вернулся быстро и застал жену полностью одетою.

– Ну, что, собралась?! – спросил он её, – тогда пойдём! Надо спешить! До города ещё час ехать!

– До города?! – округлила и без того круглые глаза Анфиса. – Разве мы не к Авдотье едем?

– Да ты что, голубушка?! Какая Авдотья?! Она же безграмотная старуха, которая читать даже не умеет! Могу ли я ей доверить такую нежную и хрупкую женщину, как ты?! Пусть у крестьянских баб роды принимает, а тебя я к нормальному доктору повезу!

– К кому, к Жалину что-ли? – возмущалась Анфиса, ша-

гая за мужем из спальни в гостиную. – Не хочу я к нему! Он только с виду хороший, а загляни ему в глазёнки его хитрющие, так сразу и поймёшь, что это за человек!

– Снова ты за своё?! Не желаю я это слушать! – недовольно ответил барин, и направился к выходу.

А Анфиса, почувствовав приближение новой схватки, быстро прошла к середине комнаты, где вокруг стола стояли высокие стулья со спинками и, облокотившись на один из них, застонала:

– А-а-ай! Как же больно! Как больно... не успеем до города, ох, не успеем! – причитала она.

– Анфиса Павловна права! – вмешался в разговор невысокий коренастый мужчина в старом, потёртом тулупе, стоявший уже несколько минут у двери в ожидании, – можем ведь и не успеть! А на улице мороз!

– Да ты что, Пётр? Как это мы не успеем?! – возмутился барин, – я уже обо всём договорился! В город едем! И без разговоров!

– Эх, Павел, Павел! – только и ответила мужу Анфиса, понимая, что спорить сейчас с ним бесполезно, да и сил на это совсем нет! Дождавшись очередного затишья, она вышла на улицу... Холодный ветер тут же, без спроса, припудрил её лицо холодным снегом, но женщина безропотно пошла даль-

ше, понимая, что её мнение сейчас не интересует никого... разве что слугу, который следует сейчас за ней по пятам?! Подойдя к повозке, женщина остановилась, а Пётр тут же подскочил и открыл перед ней дверцу, помогая подняться наверх...

Наконец, бедная женщина оказалась внутри холодной повозки... Пытаясь найти для себя удобное положение, она даже не заметила, как слуга её – Пётр, заботливо подsunул под неё какое-то тёплое одеяло.

– Берегите себя, Анфиса Павловна! – сказал он ей и отошёл в сторону, пропуская в повозку Павла.

Прислонившись спиной к стенке, и держась одной рукой за мужа, а другой поддерживая свой живот, женщина закрыла глаза и ушла глубоко в себя, стараясь не думать ни о чём... Боль... Ужасная боль вновь пронизывает всё её тело... но она молча терпит, благодаря Господа за каждую минуту затишья, которая даёт ей возможность передохнуть и набраться сил... И вот новая, ещё более сильная волна боли накрывает её, заставляя биться бедное уставшее сердечко уже совсем на пределе. Из всех сил Анфиса держит себя в руках, чувствуя огромную ответственность за маленькое создание, которое находится внутри неё. Кричать?! Она уже не кричит – теперь это слишком большая роскошь, ведь силы заканчиваются и их никак нельзя тратить впустую...

И снова долгожданная пауза в несколько минут... О,

кто бы только знал, какое это блаженство: почувствовать себя снова здесь – в реальности... ощутить рядом с собою живого человека... прижаться к нему... «О, Боже, а ведь он даже не представляет себе, в каком аду я была только что, и куда я снова должна вернуться! А может это и к лучшему?! Разве может мужчина вынести всё это?!» – думает женщина, мечтая теперь поскорее проснуться от этого ужасного сна! – Как жаль, что это не сон!

2 глава

Дорога в город шла через лес. Анфиса, приходя в себя, вновь и вновь поглядывала в темное окошечко, за которым были видны только, укутанные снегом деревья, освещаемые фонариками, которые разбросаны были по всему небу. «Я бы радовалась сейчас оказаться даже в хлеву с животными, – думала женщина, – вспоминая историю о Марии и младенце Иисусе. – Там бы мне было хотя бы тепло! Почему же мой муж не повёз меня к Авдотье?! Ну, и что, что она безграмотная?! Жизнь – её учитель, она дала ей опыт. Как же Павел этого не понимает?!»

Казалось конца дороги не будет. Каждая кочка, на которой женщина подпрыгивала вместе с повозкой, причиняла ей столько боли и страдания, что сил уже совсем не оставалось. И вдруг, Анфиса почувствовала, как одеяло, подложенное под неё, начинает мокнуть ...

– Воды! Воды отошли! – закричала она.

– Что ты сказала? – испугался муж.

– Я рожаю! Останови-и-и-и-те! – крикнула женщина, почувствовав сильное желание выпустить ребёнка наружу.

– Да что же ты делаешь, глупая?! – возмущался Павел, пытаясь удержать жену, готовую выпрыгнуть прямо на ходу из повозки. – Мы же в лесу, там снег и мороз... Терпи, говорю!

Но тут лошади остановились.

– В чем дело? – крикнул мужчина, – Почему стоим?

– Не гневайтесь, барин! – ответил Пётр, открывая двери и поглядывая на госпожу, – я услышал, как кричит Анфиса Павловна и подумал...

– Что ты подумал? Заморозить нас здесь подумал? «Подумал» он! Я здесь думаю!

– Ох, загубите Вы бедную Анфису Павловну, барин, и ребеночка загубите своего! Вы же видите: рожает она!

– И что ты мне прикажешь делать? Самому на морозе роды принимать?

– Сейчас, Павел Иванович, сейчас, одну минутку! – решительно ответил слуга и побежал куда-то вглубь леса.

– Куда это ты, Петр? Сто-о-о-й! Да что же это делается?! Да как же это так?! – возмущался и возмущался Павел, рас-

хаживая теперь взад и вперёд около лошадей и вглядываясь в темноту, в которой пропал его слуга.

Обхватив голову руками, он остановился возле повозки, как беспомощный ребенок, не зная что делать. Отчаяние, боль, и, самое главное, чувство вины перед женой и ребёнком сводили его с ума... Но тут он, наконец, очнулся от своих дум и понял, что не тем занят: самобичеванием сейчас никому не поможешь! Сняв с себя шубу, Павел подошёл к жене и быстро укутал её всю с головы до ног, оставляя просвет только для её испуганных глаз. «Господи, помоги ей!» – взмолился он.

В это время в глубине леса в небольшой хатке горел свет. За столом сидела худощавая женщина с большими серыми глазами, наполненными печалью и усталостью.

– Почему ты не спишь? – раздался хриплый голос позади неё.

– Не спится! – только и ответила женщина, наклоняясь к полу, чтобы поднять свой упавший из рук деревянный гребешок.

– Снова страдаешь?! Эх же, баба глупая! Когда же ты уже смиришься?! И себя и меня замучила...

– Ну, почему, Иван?! За что нам такое, а? – роптала она. – У всех полный дом детишек, а нам с тобой Бог не дал даже одного! Состаримся уже скоро, и даже кружку воды никто

не подаст! Совсем одни-одинешеньки!

– Да ладно тебе причитать! «Старая она...» Тебе ещё и со-рока нет! И почему это мы одни? А твой братец?! Он постоянно заезжает к нам, и гостинцы тебе всякие тащит и в город тебя вывозит...

– Ой, Иван, погоди! Тихо! Слышишь?! – насторожилась женщина. – Слышишь?! Снег как скрепит! Кого это к нам несет в такой час?!

– Да брось ты, глупая баба, кто тут будет ходить у нас ночью?! – ответил ей муж, а сам-то вскочил уже на ноги и стоит – штаны натягивает...

– Батюшки мои, да кто же это там?!

– Это я, Марусь, открывай скорее! – услышала она знакомый голос за дверью.

– Пётр?!

– Да открывай ты уже! Чего стоишь? – ворчал Иван на жену. – Хотя... не мешайся уже – сам открою!

И не успел он открыть дверь, как ввалившийся в дом Пётрскомандовал:

– Одевайся живее! Со мной пойдешь! И фонарь захвати! А ты, сестра, ставь таз с водой на огонь, да поскорее, слышишь?! Будешь сейчас роды принимать!

– Вот это да-а-а! – судорожно произнесла Мария, поплотнее притягивая к себе дверь, чтобы не дуло. Всё её тело дрожало, как осиновый лист, ноги не слушались... И только одни мысли были в голове: «Малыш! Малыш! В моем доме сегодня родится малыш!»

3 глава

Прошло 17 лет.

В большой, красиво украшенной, гостиной, играла музыка. Здесь было полно народу, большинство из которых были совсем юными.

В центре комнаты кружились пары. Хорошенькие девушки строили глазки элегантно одетым молодым парням, ожидая с замиранием сердца: кто на этот раз пригласит их на очередной танец?!

– Позвольте, Варвара Павловна?! – спросил, немного смущенно, молодой человек девушку в розовом пышном платье, и протянул ей правую руку.

– Ну, что Вы, Сергей Степанович, пожалейте моих бедных подруг, которые вот уже в третий раз будут с завистью смотреть на нас: Вы ведь самый взрослый из здешних кавалеров, и любая из них, с радостью, пойдет танцевать с Вами!

– Любая, но не Вы?! И потом, – слегка запнувшись, добавил он, – мне ведь только 23, а Вы говорите так, словно ...

– Нет, нет! – перебила своего влюблённого кавалера девушка, – я не хотела Вас обидеть, а наоборот: Вы такой стат-

ный, такой умный по сравнению с теми легкомысленными мальчишками, которых здесь большинство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.